

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Светлана С. Шляхова¹

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

Keywords: Sound Iconism picture of the world, phono-semantics, iconicity, onomatopoeia, German, Russian, Russian dialects, Slavonic languages.

Summary: In the paper defines the concept Sound Iconism picture of the world (Phono-semantic World Picture).

Phono-semantic World Picture is part of the Language World Picture, which is explicated in the language using Phono-semantic means (Phono-semantic clusters). Various Phono-semantic clusters (onomatopoeia, sound symbolic words, initial and final phonesthemes and other) are the basis imaging sound-iconicity system of the language, which is the basis Phono-semantic World Picture.

Universality and specificity phono-semantic picture of the world are considered on the level of onomatopoeia German and Russian language and Russian dialects. It is shown that different phono-semantic clusters (reduplication, phonestheme, initial) different languages (old English, French, Arabic, English, German, Abaza, Chechen, Greek, Slavonic languages) are carriers of a common semantic space.

It is established that Phono-semantic pictures of the world any languages of the world will have more similarities than different.

The analysis shows that phono-semantic picture of the world has the same properties as the language picture of the world. It is a way of conceptualizing the world. It has properties of consistency, specificity, integrity, variability, cosmology and anthropomorphism, and also unity of stability and variability, universal and national features. These traits have a language picture of the world.

The result concludes that phono-semantic picture of the world as a fragment of the language picture of the world can only be viewed in the context of traditional linguistics. Phono-semantic World Picture is not a fragment of the language picture of the world, it is its core, protoconceptual basis, primary element.

¹ © Шляхова, С.С., 2014.

Many researchers witness about the leading role of iconicity principle (at the level of different phono-semantic clusters) in the development and functioning of language. The thesis of genetic priority of iconic (onomatopoeic and sound symbolic) phono-semantic clusters in the origin and evolution of languages is hypothetically argued.

Ключевые слова: фоносемантическая картина мира, фоносемантика, иконизм, ономатопея, немецкий язык, русский язык, русские диалекты, славянские языки.

Аннотация: В статье ставится вопрос о необходимости обоснования понятия «фоносемантическая картина мира». Под фоносемантической картиной мира понимается часть языковой картины мира, эксплицированной в языке фоносемантическими средствами (фоносемантическими кластерами).

Различные фоносемантические кластеры (ономатопея, звукосимволические слова, фонестемы, звуко-цветовая ассоциативность и другие) формируют звукоизобразительную систему языка, лежащую в основе фоносемантической картины мира.

Универсальность и идиоэтничность фоносемантической картины мира рассматриваются на уровне ономатопеи немецкого и русского языков, а также русских диалектов.

Устанавливается, что фоносемантические картины мира любых языков мира будут иметь больше сходных черт, чем различных. Показано, что различные фоносемантические кластеры являются носителями общего семантического пространства.

Анализ показывает, что фоносемантическая картина мира характеризуется теми же свойствами, что и языковая картина мира, поскольку являет собою способ концептуализации мира и отличается системностью, конкретностью, целостностью, поливариативностью, космологичностью и антропоморфизмом. Для фоносемантической картины мира также характерно единство стабильности и изменчивости, универсального и идиоэтнического.

В результате делается вывод о том, что говорить о фоносемантической картине мира как о фрагменте языковой картины мира можно только в контексте традиционной лингвистики. О первичной примарной мотивированности и системном отражении мира на уровне различных фоносемантических кластеров (или фоносемантической картины мира) говорят многие исследователи. Фоносемантическая картина мира является не фрагментом языковой картиной мира, а ее ядром, протоконцептуальным базисом, первоэлементом.

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Э.Сепир, Б.Уорф, Л.Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка и к теории лингвистической

относительности Сепира-Уорфа. Концепцию В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка принято считать прообразом языковой картины мира (Панфилов, 1975; Рамишвили, 1984).

Несмотря на то, что термин в науке употребляется почти сто лет – термин *языковая картина мира* (Weltbild der Sprache) был введен в научный обиход немецким лингвистом Йоханном Лео Вайсгербером в 30-е гг. XX века – он до сих пор не получил однозначного толкования. При этом «терминологическая диффузность, зыбкость, эфемерность» данного понятия «дополняются тем фактом, что картина мира вовсе не стала аксиоматичным феноменом в лингвистике, хотя ее вполне можно считать одним из фундаментальных признаков идеознической парадигмы в современной философии языка» (Радченко, 2002: 140; Васильева, 2009).

Не вдаваясь в противоречия и проблемы, связанные с дефиницией и категоризацией термина *языковая картина мира*, на основании уже существующих работ выделим *основные свойства языковой картины мира*: 1) способ концептуализации мира; 2) системность, конкретность, целостность; 3) пластичность, подвижность, поливариантность; 4) космологичность и антропоморфизм; 5) единство статики и динамики, стабильности и изменчивости; 6) единство конечного и бесконечного, 7) единство универсального и идиоэтнического; 8) субъективизм; 9) лакунарность; 10) наглядность и образность.

Поливариативность языковой картины мира обусловлена существованием множества ее вариантов (наивная и научная, универсальная и идиоэтническая, статическая и динамическая, индивидуальная и пр.), связанных с различными подходами к концептуализации и категоризации мира (Ю.Д. Апресян, Е.Л.Березович, С.М. Белякова, О.И. Блинова, А.С. Герд, В.Е. Гольдин, К.И. Демидова, Н.А. Закуткина, Е.В. Иванцова, В.А. Маслова, С.Е.Никитина, Л.Б. Никитина, О.А. Радченко, Н.И. Толстой, С.М.Толстая В.Н. Топоров, Н.Д. Федяева, Е.С. Яковлева и др.).

Сегодня предлагается еще один способ категоризации действительности (Шляхова, 2005, 2014; Дрожачих, 2006; Михалев, 2009, 2014; Вершинина, 2013; Шестакова, 2013) – фоносемантическая картина мира, под которой понимается часть языковой картины мира, эксплицированной в языке фоносемантическими средствами, основное из них – иконическая (звукоподражательная (ономатопея) и звукосимволическая) лексика.

Соотносимыми с понятием *фоносемантическая картина мира* понятиями являются понятия *звуко-цветовая картина мира* (Прокофьева, 2007), *фоносемантическое поле* (Михалев, 1995), *иконическое пространство языка* (Дрожащих, 2006), *фоносемантическая звуковая картина мира* (Шляхова, 2005; Вершинина, 2013; Шестакова, 2013), которые являются вариантами экспликации фоносемантической картины мира на основании разных фоносемантических кластеров: звуко-цветовые ассоциации (Л.П. Прокофьева), морфемотип (А.Б. Михалев), консонантная инициаль (Н.В. Дрожащих), фоносемантические маргиналии, шире – ономотопея (С.С. Шляхова, М.Г. Вершинина, О.В. Шестакова).

Различные фоносемантические кластеры формируют звукоизобразительную систему языка, лежащую в основе фоносемантической картины мира, которая, в свою очередь, является фрагментом языковой картины мира (рис. 1).

Рис. 1

Говоря о фоносемантической картине мира как о фрагменте языковой картины мира, мы, конечно, делаем уступку традиционной лингвистике. Если дерево вырастает из семени, то нельзя говорить, что семя является фрагментом дерева, оно – его основа, суть, единственная возможность рождения, эволюции и существования. О первичной примарной мотивированности и системном отражении мира на уровне различных фоносемантических кластеров (или фоносемантической

картины мира) говорят многие исследователи. Это указывает на *универсальный характер* рассматриваемого феномена.

По мнению А.Б. Михалёва, «теория фоносемантического поля открывает путь для систематизации всей лексики любого языка и, соответственно, его семантического пространства как одного из слоёв языковой картины мира, в том числе протоконцептуального пространства языка» (Михалёв, 2009).

«Базисные концептумы образуются с помощью имитативных свойств речевых звуков, символизирующих признаки и действия проприо- и экстероцептивных сфер жизнедеятельности человека. В свою очередь, они порождают новые концепты, формируя, таким образом, всю концептуальную систему языка» (Михалев, 2014: 102).

Л.П. Прокофьева считает, что звуко-цветовая картина мира формируется посредством механизмов синестезии и синестемии и представляет собой универсальное образование, отражающее архетипические черты мифологического мышления на основе бессознательной способности человека ассоциировать звуки и цвета.

Универсальная основа способности человека к полимодальному восприятию (в виде ассоциирования и метафор) базируется на национальном (подсознательном) свойстве отражать специфику взгляда на мир через конкретный язык (Прокофьева, 2007).

Исследуя звукосимволическую семантику начальных согласных («дентальная», «лабиальная», «велярная» лексика) в древнеанглийском и и.-е. языках, Н.В. Дрожащих приходит к выводу о том, что «структурированное в виде моделей иконическое пространство языка в единстве материального и концептуального содержания представляет собой своего рода *текст* – «языковое предание, идущее из глубины веков» (Х.-Г. Гадамер), а лексикон в целом может быть рассмотрен как совокупность «текстов» словарных статей, организованных по алфавитному принципу. «Совокупная словарная статья» передает единое топологическое содержание – архаическую систему представлений о генезисе и последующем развитии мира, общества и человека, т.е. космо-, социо- и антропогенетический коды, параллельные информации о самоорганизации и саморазвитии языка» (Дрожащих, 2006: 16).

В наших работах, посвященных исследованию фоносемантических маргиналий (первообразные междометия, звукоподражания, глагольно-междометные формы и т.п.), устанавливается, что фоносемантические маргиналии (ФМ) представляют собою системно-

структурное образование, развивающееся во взаимосвязи и взаимозависимости с внутренней (языковая система) и внешней (внеязыковая звучащая реальность) средой ее существования.

ФМ рассматриваются как линейные системы в современной синхронии и статике и как нелинейные – в диахронии и динамике. ФМ являются теми «языковыми окаменелостями», которые в своей структуре и функционировании сохраняют признаки всех стадий развития языка, как в генезисе и диахронии, так и в современной синхронии. В онтогенезе ФМ являются переходным моментом между имитацией жестов и ситуаций и речевыми фактами, между лепетом и словесной речью, а в целом между безъязычным и языковым периодом развития. В филогенезе – переход от проторечи к абстрактному языку, от жестовой речи к звуковому языку.

ФМ-система понимается как базовая подсистема звукоизобразительной системы языка и как периферийная подсистема языка в целом. Зона ФМ-системы понимается как зона перетекания биосферы в семиосферу, преобразования не-семиотического звука в семиотический. Феномен «фоносемантические маргиналии» понимается как «начало» человеческой речи («проторечь»), как протосемиотический знак, подвергаемый культурно-языковой семиотизации (Шляхова, 2005).

Исследуя русскую и немецкую оноματοпею, О.В. Шестакова приходит к выводу о том, что на уровне оноματοпеи (с разной степенью вероятности) эксплицируется подавляющее большинство сфер окружающей действительности (за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п.). В семантике оноματοпов (через семантические переходы) восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления (Шестакова, 2013; Шляхова, 2014).

Анализ показал, что звуковая картина мира представлена лишь в половине случаев (56% в немецком языке, 54% в русском), оставшийся корпус оноματοпей не связан со звучащей действительностью, формируя через семантические переходы «незвуковые» значения. В сфере оноματοпеи О.В. Шестаковой было установлено 83 регулярных семантических перехода: звук удара > отрицание; соединение / разделение, часть; деформация; интенсивность; округлость, выпуклость; полость, пустота; кривизна; жидкость; небесная сфера, земля; благополучие; растения; животные; органы, части тела; уродство и др.; дыхание > начало / конец; ветер; старость; смерть;

звуки тела > органы, части тела; болезни, нездоровье; ребенок, юноша; принимать пищу, пить; ложь, подхалимаж, коварство; гонор, хвастовство, интенсивность и др. (Шестакова, 2013).

Идиоэтническая специфика фоносемантической картины мира представлена, например, на уровне ономотопеи в русском и немецком языках, что проявляется в незначительных колебаниях в численности того или иного типа звучания или семантического перехода, которые в самом общем виде отражают менталитет этноса, его авто- и гетеростереотипы. Так, экспликация понятий, связанных с *техникой*, в немецком языке более чем в три раза превышает данные по русскому языку. Семантика *интенсивность* в немецком языке в десять раз превышает экспликацию этой группы в русском языке. В русском языке в 2-4 раза больше, чем в немецком, представлены группы *религиозные обычаи* (православие как базовый компонент традиционной культуры); *сверхъестественное* (базовые категории *душа* и *судьба*; убежденность в непреодолимости судьбы) и пр. (Шляхова, 2014).

Корреляция ономотопов в сопоставляемых языках в фоносемантическом, семантическом и количественном аспектах говорит о непротиворечивом отражении в языках объективной реальности и указывает на универсальный характер экспликации в языке фоносемантической картины мира (Шестакова, 2013).

Можно даже говорить о социолингвистичности фоносемантической картины мира. Исследуя звуковую картину мира в пермских говорах, М.Г. Вершинина приходит к выводу о том, что фоносемантическая диалектная звуковая картина мира оказывается значительно «беднее» картины мира носителя традиционной культуры, которая ориентируется на человека «духовного», стремящегося подавить человека «физиологического».

По мнению автора, иконическая природа ономотопеи ограничивает возможности отражения всего спектра человека «внутреннего», духовного. В фоносемантической звуковой картине мира *homo faciens* (делающий) противопоставлен *homo existimans* (думающий) диалектной картины мира, *homo naturalis* (природный) – *homo socialis* (общественный); *homo practicus* (практический) – *homo spiritualis* (духовный); *homo loquens* (говорящий) – *homo cantantes* (поющий), *homo ludens* (играющий), *homo folklore* (фольклорный); *homo physiologica* (физиологический) – *homo mentales* (психический) (Вершинина, 2013).

Однако фоносемантическая картина мира подчиняется фоносемантическому закону доминантности изоморфизма, который гласит, что в звукоизобразительных системах любых двух языков изоморфические черты доминируют над алломорфическими (Газов-Гинзберг, 1965; Воронин, 1982). Таким образом, фоносемантические картины мира любых языков мира будут иметь больше сходных черт, чем различных, что и показывают упомянутые выше исследования.

Более того, различные фоносемантические кластеры являются носителями общего семантического пространства. В диссертации О.В.Шестаковой проводится сопоставление семантического пространства ономотопии со звуко-символической семантикой начальных согласных («дентальная», «лабиальная», «велярная» лексика) в древнеанглийском и и.-е. языках (Дрожащих, 2006); семантикой фонем русского, французского, английского, арабского, немецкого, абазинского, чеченского, новогреческого языков (Михалёв, 1995, 2008; Зимова, 2005; Джукаева, 2010); семантикой редупликативов в славянских языках (Колева-Златева, 2008).

О.В. Шестаковой установлено, что семантические области звукоподражательных и звуко-символических полей совпадают на 89,5%; только 10,5% групп ономотопий не нашли семантического соответствия в области звуко-символизма (Шестакова, 2013).

На наш взгляд, зыбкость, маргинальность границ между звукоподражательностью и звуко-символизмом отражают синкретизм древнего мышления, который сохраняется в сфере иконизма в современной синхронии. Анализ проблемы позволил выдвинуть предположение о том, что иконическая природа ономотопий и звуко-символических слов, связанная с семантическим синкретизмом древних основ, обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения. Установление маргинальности границ и совпадающих семантических полей звукоподражательной и звуко-символической областей позволяет предположить некий универсальный код иконического слова как такового.

Таким образом, фоносемантическая картина мира характеризуется теми же свойствами, что и языковая картина мира, поскольку являет собою способ концептуализации мира и отличается системностью, конкретностью, целостностью, поливариативностью, космологичностью и антропоморфизмом. Для фоносемантической

картины мира также характерно единство стабильности и изменчивости, универсального и идиоэтнического.

На наш взгляд, фоносемантическая картина мира является не фрагментом языковой картины мира, а ее ядром, протоконцептуальным базисом, первоэлементом, минимальным порождающим всех языков, «штивом складного веера» языков.

Исследования фоносемантической картины мира могут «стать ключом к осмыслению истоков концептуализации и категоризации в масштабе общечеловеческой истории. Дополнить и уточнить всю картину семиогенеза помогут дальнейшие аналогичные исследования других языковых семей и, шире, ностратической макросемьи языков» (Михалев, 2014: 102).

Литература:

- Васильева, Валерия Ф. 2009. Языковая картина мира: миф и реальность (полемиические заметки). В: *Вестник Московского университета*. Сер. 9. Филология. №3. С. 22-31.
- Вершинина, Мария Г. 2013. *Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира*: дисс. ... канд. филол. наук. Пермь: ПГУ. 221 с.
- Воронин, Станислав В. 1982. *Основы фоносемантики*. Л.: Изд-во ЛГУ. 248 с.
- Газов-Гинзберг, Анатолий М. 1965. *Был ли язык изобразителен в своих истоках? (Свидетельство прасемитского запаса корней)*. М.: Наука. 183 с.
- Джукаева, Марха А. 2010. *Межъязыковые фоносемантические свойства спирантов (на материале чеченского, русского и немецкого языков)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск. 26 с.
- Дрожащих, Наталья В. 2006. *Синергетическая модель иконического пространства языка*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул. 32с.
- Зимова Мария Д. 2005. *Звукообразительные тенденции начальных согласных в немецком и новогреческом языках*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГЛУ. 17 с.
- Колева-Златева, Живка. 2008. *Славянская лексика звукоимпульсивного происхождения*. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. I. Debrecen. 355 с.
- Михалёв, Андрей Б. 2014. От фоносемантического поля к протоконцептуальному пространству языка. В: *Вопросы когнитивной лингвистики*. № 1 (038). С. 91-104.
- Михалёв, Андрей Б. 1995. *Теория фоносемантического поля*. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. 213 с.
- Михалёв, Андрей Б. 2009. Фоносемантика и языковая картина мира // В: *Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический*

- аспекты. Березинские чтения.* Вып.15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ. С.133-140.
- Михалёв, Андрей Б. 2008. Проблема категоризации (фоносемантический ракурс). В: *Problems of General, Germanic and Slavic Linguistics. Papers for 70-th anniversary of Professor V.Levickij.* Chernivtsi: Books-XXI. P. 163–170.
- Панфилов, Владимир З. 1975. Язык, мышление, культура. В: *Вопросы языкознания.* М. № 1. С.3-12.
- Прокофьева, Лариса П. 2007. *Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное.* Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та. 280 с.
- Радченко, Олег А. 2002. Понятие языковой картин мира в немецкой философии языка XX века. В: *Вопросы языкознания.* №6. С. 140 - 160.
- Рапишвили, Г.В. 1984. Вильгельм фон Гумбольдт — основоположник теоретического языкознания. В: *Гумбольдт В. фон, Избранные труды по языкознанию.* М. С.5 – 33.
- Шестакова, Ольга В. 2013. *Универсальное и специфическое в ономастике:* дисс. ... канд. филол. наук. Пермь: ПГУ. 228 с.
- Шляхова, Светлана С., Шестакова Ольга В. 2014. Фоносемантическая картина мира в немецком и русском языках. В: *Когнитивные исследования языка.* № 18. С. 751-754.
- Шляхова, Светлана С. 2005. *«Другой язык». Опыт маргинальной лингвистики.* Пермь: ПГТУ. 350 с.